

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор ФГБОУ ВО «Казанская государственная
консерватория имени Н. Г. Жиганова»
профессор Абдуллин Рубин Кабирович

1 декабря 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Пылаева Михаила Евгеньевича
«Проблемы теории и истории европейской музыки в научном наследии
Карла Дальхауза», представленную к защите на соискание
ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Брэдфорд Робинсон, представитель англо-американского музыкознания, осуществивший в том числе перевод на английский язык книги Карла Дальхауза «Музыка XIX века», дает следующую оценку Дальхаузу в словарной статье о нем в «The New Grove Dictionary» (2001 г.): «Как историк, аналитик, редактор и администратор он был, вероятно, ведущей фигурой в своей области во второй половине XX века. В его учении и масштабных трудах разрабатывались новые методы и сферы исследования, это изменило характер музыковедческого дискурса» (т. 5, с. 835). В конце своей научной карьеры Дальхауз приобрел огромное влияние в западном музыкознании. Ссылки на него можно было встретить фактически в каждом исследовании, связанном с вопросами гармонии, музыкального ритма, музыкальной формы, истории европейской музыки, методологии музыкознания, историографии, музыкальной эстетики. Столь широкий спектр направлений, по которым шло влияние Дальхауза, объясняется обширностью научных интересов ученого.

В свете вышесказанного, обращение М. Е. Пылаева к научному наследию Карла Дальхауза – с целью составить целостное представление о системе научных взглядов этого крупнейшего ученого-музыковеда XX века, представляется вполне закономерным. Подобное исследование осуществляется в отечествен-

ном музыковедении впервые (впрочем, на сегодняшний день не существует фундаментальных монографических исследований о Дальхаузе и на Западе). Отечественные авторы еще в 1970-е годы начали привлекать в своих публикациях работы Дальхауза, но освоение этого многоаспектного, фактологически и концептуально ценнейшего нового материала шло по линии отдельных, определенных отраслей музыкальной науки. Задача анализа музыковедческой концепции Дальхауза, с охватом всей совокупности научной продукции ученого, в данных работах не ставилась, что делает избранную М. Е. Пылаевым тему исследования актуальной. Такое исследование является своевременным – оно раскрывает огромный научный потенциал, заключенный в трудах Дальхауза и далеко еще не исчерпанный современным отечественным музыковедением, который может быть востребован при решении целого ряда стоящих перед российской музыкальной наукой задач, как узкоспециальных, так и общеметодологических.

Диссертантом проделана огромная работа по осмыслению научно-теоретического наследия Дальхауза, которое в издании, завершеном в 2008 году, насчитывает 11 томов. В этой связи следует отметить превосходное качество переводов аналитических этюдов (из книги «Анализ и ценностное суждение») и трех статей Дальхауза, выполненных автором диссертации и помещенных в Приложении (стр. 392–470), особо подчеркнув при этом, что Дальхауза нередко упрекали в чрезмерной сложности изложения мыслей. Прямое обращение к теоретическим текстам Дальхауза и высокий профессиональный уровень их научной обработки, несомненно, обеспечивают достоверность результатов исследования М. Е. Пылаева. Самостоятельную ценность имеет приведенный в конце диссертации список основных трудов Карла Дальхауза, систематизированный по научным жанрам и тематике (с. 373–391).

Структура диссертации логична, она позволяет охватить и представить ключевые доминанты научной концепции Дальхауза. В первой главе дается краткая научная биография Дальхауза, анализируется стиль его научного мышления. Большая часть главы отводится философско-методологическим основа-

ниям научных взглядов Дальхауза, которые справедливо усматриваются в феноменологии, обращенной к познающему субъекту, герменевтике – учении о толковании текстов, и аналитической философии, исследующей логику и язык текстов. Во второй главе раскрывается феномен музыкального анализа у Дальхауза. Для Дальхауза анализ, предполагающий рассмотрение музыкального произведения как целостной системы взаимосвязанных элементов (гармонии, метроритма и т. д.), – это необходимый инструмент для обоснования эстетической ценности «абсолютной» музыки. Именно в «абсолютной» музыке, освободившейся от прикладных функций и связи со словом, в полной мере проявляет себя имманентно-музыкальная логика, которую и призван выявить музыкальный герменевтический анализ. По Дальхаузу, европейская музыка достигает статуса «абсолютной» к XIX веку, на XIX век приходится вершина в ее развитии. Это – один из ключевых постулатов исторической концепции Дальхауза, которой посвящена третья глава диссертации. Закономерно, что в третьей главе в качестве образца исторического исследования у Дальхауза избирается его книга «Музыка XIX века». В Заключение, очень емком, сводятся воедино и подытоживаются все важнейшие линии диссертационного исследования.

В диссертации последовательно выдерживается контекстуальный подход к заявленной проблематике. В связи с отнесением Дальхауза к направлению музыкальной герменевтики сравнивается так называемая «старая» (Г. Кречмар, А. Шеринг, П. Беккер) и «новая» (Х. Х. Эггебрехт, К. Дальхауз, Х. де ла Мотте-Хабер, Т. Кнайф) герменевтика. Теория музыкального анализа Дальхауза встраивается в немецкую музыкально-теоретическую традицию – исследуется формирование принципов музыкального анализа у И. Маттезона, Х. Кр. Коха, А. Б. Маркса, Х. Римана и др. Подробно излагаются музыкально-теоретические взгляды А. Хальма и Т. Адорно, повлиявшие на становление Дальхауза как музыкального аналитика. Дальхаузовская хронология музыки XIX века анализируется с более общих позиций теории исторической периодизации. На протяжении всей диссертации научные взгляды Дальхауза сравниваются с теориями крупнейших отечественных ученых-музыковедов XX века: Б. В. Асафьева,

Е. В. Назайкинского, М. Г. Арановского и др., даются отсылки к научными воззрениями восточногерманских коллег Дальхауза. (Перечень можно продолжить.) Все это значительно расширяется смысловое поле исследования и сообщает ему фундаментальность.

Опора на обширный круг научных источников, включающих как оригинальные труды философов, социологов, теоретиков и историков музыки, так и авторитетные научные исследования в областях, востребованных в работе, обуславливает высокую степень доказательности положений диссертации.

Дальхауз-ученый, несомненно, в каких-то определенных моментах – фигура сложная, неоднозначная. Поэтому в оценке его научного вклада так важна объективность. Диссертант с данной задачей успешно справился – наряду с пиететом перед крупнейшим ученым XX века, М. Е. Пылаев высказывает корректную критику некоторых научных воззрений Дальхауза, и по большинству пунктов с ним невозможно не согласиться. В этом плане заслуживает особого внимания анализ взглядов Дальхауза на русскую музыку XIX века, который выявил европоцентризм немецкого ученого. Подобный анализ проводится впервые, его результатом стал интересный, научно яркий раздел диссертации.

В целом, диссертация представляет собой информативно насыщенный текст, хорошо написанный, с обилием интересных фактологических деталей и концептуальных линий. Многие положения диссертации заявлены в отечественном музыкознании впервые или были изучены в ином ракурсе.

Перечисленных фактов вполне достаточно для обоснования высокой научной ценности и новизны исследования М. Е. Пылаева. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно существенно расширяет современные отечественные представления о научном наследии Карла Дальхауза, и это, в свою очередь, позволяет по-новому взглянуть на многие процессы, имевшие место в истории западноевропейской музыки. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке широкого спектра вопросов, связанных с европейской музыкальной эстетикой, музыкальной историографией, методологией музыкознания, теорией музыкального анализа.

Среди вопросов и замечаний, возникших при чтении диссертации, озвучим следующие:

1. Возможно ли на основе аналитических наблюдений Дальхауза и тех его работ, в которых в той или иной мере затрагиваются вопросы анализа музыки, реконструировать технологию музыкального анализа Дальхауза, вывести некое учение Дальхауза о строении музыкальных произведений, их синтаксиса и композиции – нечто, подобное учению о масштабных уровнях Е. В. Назайкинского или учению о мелодике М. Г. Арановского? Такая технология сообщила бы столь необходимую второй главе диссертации методологическую конкретику и была бы, несомненно, в практическом отношении очень востребованной. Предпринимал ли диссертант подобного рода попытки?

В этой связи отметим, что в отношении историографического анализа подобная технология описана в третьей главе. Установление принципов структурно-исторического подхода и «методологического плюрализма» следует отнести к ценным методологическим разработкам автора диссертации.

2. Как относится диссертант к оценке В. А. Шуранова герменевтики XX века как «трансформированной и искаженной» (с. 66), согласен ли он с требованием исследователя обратиться к концептуальной модели герменевтики, сформировавшейся в рамках средневековой христианской экзегетики? Уточним, что данная модель герменевтики определяется В. А. Шурановым (в изложении М. Е. Пылаева) как «понимание, снимающее возможность произвольного, субъективного толкования, отвлекающееся от гуманистической установки (принижающей возвышенность), абстрагирующееся от предметности» (с. 66–67).

3. Нельзя согласиться со следующим комментарием важнейшего тезиса Дальхауза о буржуазном характере музыкальной культуры XIX века. На с. 39 автореферата и с. 270 диссертации М. Е. Пылаев пишет: «Апологетическое отношение Дальхауза к классу буржуазии более понятно в контексте его критической настроенности к музыковедению в бывшей Восточной Европе и Советском Союзе, а также социального происхождения самого музыковеда».

(М. Е. Пылаев уточняет, что Дальхауз родился в семье инженера, то есть был выходцем из буржуазной прослойки общества.) Если только речь не идет об ангажированном ученом, установление объективной исторической истины, какой является связь музыкальной культуры XIX века с классом буржуазии, никак не должно зависеть от сословного происхождения ученого и даже от его личных профессиональных пристрастий.

4. В целом трудно согласиться с замечанием диссертанта о «тяготении» «научных текстов Дальхауза» «к небольшим фрагментам, обладающим относительной обособленностью и самостоятельностью» (с. 35). По крайней мере, исследования по музыкальному ритму Дальхауза – это цельные масштабные статьи, обнимающиеся единой сквозной линией изложения и одним ключевым научным тезисом (к данным статьям следует добавить написанное совместно с Э. Апфелем [в списке основных трудов Дальхауза опечатка в фамилии, с. 373] монографическое исследование по теории и истории музыкальной ритмики и метрики).

Все вопросы и замечания ни в коей мере не влияют на самое положительное впечатление от работы и ее высокую оценку.

Диссертация М. Е. Пылаева «Проблемы теории и истории европейской музыки в научном наследии Карла Дальхауза», представленная к защите на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство, является научно-квалификационной работой высокого уровня, выполненной на актуальную тему, связанную с раскрытием музыковедческой концепции К. Дальхауза в контексте основных тенденций развития европейской гуманитарной мысли середины – второй половины XX века. Теоретические положения данного исследования вносят существенный вклад в развитие отечественного музыкознания. Следует отметить значительный объем материала исследования и тщательность его проработки, высокое качество полученных результатов и практическую значимость диссертации, материалы которой могут быть использованы в вузовских курсах.

Основные научные результаты диссертации получили апробацию на международных научных и научно-практических конференциях и нашли отражение в 26 публикациях, включая 15 статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Публикации и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Все вышесказанное позволяет считать, что диссертация Михаила Евгеньевича Пылаева «Проблемы теории и истории европейской музыки в научном наследии Карла Дальхауза» отвечает критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., ред. от 21 апреля 2016 года), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв ведущей организации составлен доктором искусствоведения, доцентом, профессором кафедры теории музыки и композиции Гирфановой Мариной Евгеньевной, обсужден и одобрен на заседании кафедры теории музыки и композиции ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова» 24 ноября 2016 года, протокол № 2.

Доктор искусствоведения
(по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство),
доцент, профессор кафедры теории музыки и композиции
Гирфанова Марина Евгеньевна

Заведующий кафедрой теории музыки и композиции,
доктор искусствоведения, профессор
Маклыгин Александр Львович

ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория
имени Н. Г. Жиганова»
420015, г. Казань, ул. Б. Красная, д. 38
Тел.: 8(432) 2365442
E-mail: <http://kazanconservatoire.ru/>
Web-сайт: pavana511@gmail.com

Гирфановой М.Е.
Маклыгин А.Л.
Подпись _____ 7 А.А. _____
заверяю. _____
Маклыгин Александр Львович